

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
ИСЛАМА ЗАРИПОВА
И МАРАТА САФАРОВА
«АХМЕТЗЯН МУСТАФИН:
ИЗ ИСТОРИИ ИСЛАМА В СССР»

Дмитрий Опарин
dimaoparin@hotmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.24848/islmlg.08.1.06>

Dmitry Oparin

Ph.D. in History, Senior Lecturer of the History Department of Moscow State University, Research Fellow at the Institute of Social Policy, Higher School of Economics.

Review of the book “Abmetzyan Mustafin: From the History of Islam in the USSR” by Islam Zariпов and Marat Safarov.

М онография Ислама Зарипова и Марата Сафарова — результат долгого и скрупулезного историко-антропологического исследования, посвященного не столько биографии имама Московской соборной мечети Ахметзяна Мустафина (1902–1986), сколько повседневности ислама в СССР, в первую очередь в московском регионе и советской государственной политике в сфере мусульманского культа. Авторы пишут во введении: «Цель данной работы — максимально полно рассмотреть жизнь имама в контексте эволюции государственно-религиозных отношений в СССР. В исследовании особое внимание уделяется механизму существования ислама в СССР».

Дмитрий Опарин

*К.и.н., старший
преподаватель
исторического
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова,
научный сотрудник
Института
социальной политики
НИУ ВШЭ*

Главы книги выстроены по хронологии. Через призму судьбы Мустафина авторы рассматривают важнейшие явления татарской религиозной жизни всего XX века — джадидизм, мировосприятие татарской интеллигенции предреволюционного периода, религиозную традицию и ее трансляцию на протяжении столетия, коллективизацию в татарской деревне и интенсификацию миграционных процессов, репрессии против национальной интеллигенции и акторов религиозной сферы, динамику государственного нажима на ислам в СССР, послевоенную повседневную жизнь татарской общины Москвы и Подмосковья, роль мусульманских религиозных лидеров в контексте советской внешней политики.

Безусловно, каждая из вышеперечисленных проблематик настолько широка и многогранна, что заслуживает отдельного исследования, вернее непрерывающейся серии исследований. Авторы в историографическом очерке упоминают работу С.Н. Абашина (2015). Марат Сафаров и Ислам Зарипов отмечают методологию историко-антропологического исследования Сергея Абашина, заключающуюся в рассмотрении экономического, политического и социального развития Средней Азии через призму одного села с помощью микроисторического и локального антропологического подходов — от частного к общему. Также и в данном случае через непростую судьбу одного имама раскрывается весь плюрализм татарской

культуры (в самом широком понимании этого слова) на протяжении всего XX века. Американский антрополог Клиффорд Гирц, заложивший основы не только интерпретативного поворота в антропологии, но и начертивший векторы развития науки в последней четверти XX века, писал в своей книге «Интерпретация культур»: «Это значит лишь то, что антрополог, как правило, выходит к более широким интерпретациям и к более абстрактному уровню анализа через этап подробного изучения чрезвычайно мелких явлений» (Гирц, 2004, с. 29). Ключевым принципом «насыщенного описания» Гирца является контекстуальность — ученый должен поставить объект своего исследования в контекст, только внутри которого «поведения индивидов, институты или процессы» «могут быть адекватно, т.е. «насыщено», описаны» (Гирц, 2004, с. 21). Авторам удалось контекстуализировать биографию Ахметзяна Мустафина, проблематизировать и концептуализировать досконально исследованные ими факты жизни московского имама. Это первая причина, по которой работу можно назвать не просто источниковедческой, а историко-антропологической.

Вторая — удачный синтез архивного исследования с антропологическим. Авторы монографии вводят в научный оборот 19 архивных дел из Центрального архива города Москвы (ЦАГМ), отдельные советские документы публикуются ими в приложении. Вероятно, для последующих публикаций следует внимательно проработать фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Тем не менее, публикацию ранее не опубликованных архивных документов по истории этнической Москвы, в частности истории ислама в советский период, трудно переоценить. Это одна из важнейших составляющих любого исторического исследования. Источниковедческую работу Марата Сафарова и Ислама Зарипова, на мой взгляд, можно сравнить разве что с одним из лучших исследований по истории этнической Москвы — трудом Е.Н. Улицкого «История Московской еврейской общины. Документы и материалы» (2006). Полноправным источником наряду с архивными документами оказываются полевые материалы. Авторы перечисляют восемь глубоких интервью с московскими татарами, заставшими Ахметзяна Мустафина. Некоторые из респондентов могли поделиться своими воспоминаниями даже о 1920-х годах. Несмотря на то, что авторы перечислили в приложении только восемь информантов, всем специалистам по истории и современности мусульман Москвы известно, что Марат Сафаров и Ислам Зарипов успели пообщаться и продолжают вести свои исследования среди намного большего числа пожилых московских татар. Эта масштабная и многолетняя работа отразилась и в тексте монографии. В истории антропологии есть такое понятие, как *salvage ethnography* (спасательная этнография) — нацеленность исследователя записать исчезающие обряды или забываемый фольклор. Авторы сохраняют устную память о московских мусульманских практиках, событиях, явлениях и локациях XX века. Они понимают, что важно прямо сейчас зафиксировать воспоминания очевидцев тех лет, разобрать семейные архивы. Тем не менее, расшифровка интервью в научной публикации, — а эта книга является, безусловно, академическим трудом, — требует особенной осторожности — авторы не оговорили степень редакторской правки интервью. А она, без сомнения, видна. Я считаю, что расшифровка должна быть дословной, а исключение каких-либо частей диалога нужно отмечать. Если же интервью было взято на татарском языке (или на смешении двух языков), то я советовал бы давать расшифровку на татарском и русском языках и, вероятно, даже ввести такое понятие, как «татарский московский устный нарратив».

Следует отметить, что авторы проделали очень важную работу по анализу источников, а также написали достаточно полный историографический очерк, собрав все основные работы по истории мусульманских практик советских татар. Большая часть фото-

графий опубликована в книге впервые. Однако практически нигде не указан источник снимков. Снимки повседневной московской татарской жизни можно найти не только в семейных собраниях, но и в архивах Музея архитектуры имени А.В. Щусева, Музея современной истории России, Центральном государственном архиве города Москвы, Российском государственном архиве кинофотодокументов. Часть снимков взята из последнего архива, однако остальные фотографии, к сожалению, опубликованы без атрибуции, хотя авторы, скорее всего, работали во всех вышеуказанных архивах.

Я хотел бы отметить отдельные идеи авторов, артикулированные и аргументированные в книге. Во-первых, Ислам Зарипов и Марат Сафаров отмечают ошибочность лапидарного деления исламских практик в СССР на официальные и неофициальные. Они показывают на примере профессионального пути Ахметзяна Мустафина и характера его взаимоотношения с верующими, что «официальный» и «неофициальный» ислам — понятия, упрощающие реалии того времени. Некоторые из будущих имамов Соборной мечети или сотрудников Даниловского мусульманского кладбища посещали до своего назначения московские медресы на квартирах, да и после занятия «религиозного поста» совмещали «официальные» и «неофициальные» практики, грань между которыми в том советском контексте была условной. Авторы затрагивают важнейшие вопросы московской советской татарской жизни — особенная роль мусульманских кладбищ Москвы и области, рост влияния женщин в ритуальном пространстве, в сфере трансляции религиозных практик и религиозного мировоззрения. Данное исследование открывает новые грани не только истории ислама в СССР и истории татарского населения страны, но и истории Москвы. Авторы подробно рассказывают о локациях исхода московских и подмосковных татар — из каких регионов прибывали татары в советский период, как они взаимодействовали с частично сохранившейся в жернове войн и репрессий касимовской интеллектуальной элитой. Впервые в историографии появляется такое подробное описание татарской советской повседневной жизни двух ключевых для этой общины районов Москвы — Мещанского и Замоскворечья. Отдельно я хотел бы отметить статью М.А. Сафарова «Повседневная жизнь московских мусульман в 1960–1980-х годах» (2012). И, наконец, авторы проблематизируют роль самого имама в контексте антирелигиозной пропаганды, ломки традиционных механизмов трансляции не только сакрального знания, но и культурно-национального: «В условиях отсутствия религиозных изданий и периодики, при невозможности чтения многими татарами молодого и среднего возраста дореволюционных исламских книг, напечатанных с помощью арабской графики, проповеди Ахметзяна Мустафина являлись по существу единственной возможностью услышать и узнать о сути своей религии. Для многих мусульман проповеди Мустафина стали важными шагами в становлении собственного мировоззрения» (Зарипов, Сафаров, 2017, с. 138).

Одним из подвигов Ахметзяна Мустафина было спасение здания Московской соборной мечети в конце 1970-х годов. При подготовке к Олимпийским играм 1980 года и проектировании спортивного комплекса «Олимпийский» над мечетью, построенной в 1904 году и не закрывавшейся на протяжении всего советского времени, нависла угроза. Умело используя свой авторитет, а также заинтересованность советской власти в выстраивании отношений с мусульманскими странами, Ахметзян Мустафин сумел отстоять старое здание, имевшее огромное культурное значение не только для московских татар, но и для историко-архитектурного наследия города. В 2011 году историческое здание мечети в Выползовом переулке было снесено. К сожалению, тогда в Москве не оказалось имама, обладавшего тем же авторитетом и той же силой духа, какими был известен Ахметзян Мустафин.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абашин, С.Н. (2015). Советский кишлак: между колониализмом и модернизацией. Москва: НЛО.

Гирц, К. (2004). Интерпретация культур. Москва: РОССПЭН.

Зарипов, И.А., Сафаров, М.А. (2017). Ахметзян Мустафин: из истории ислама в СССР. Москва: ИД «Медина».

Сафаров, М.А. (2012). Повседневная жизнь московских мусульман в 1960–1980-х годах // Неприкосновенный запас. № 4 (84). С. 139–148.

Улицкий, Е.Н. (2006). История Московской еврейской общины. Документы и материалы. Москва: КОРА Олимп.